

На правах рукописи

Дживанян Давид Ашотович
Публичная дипломатия РФ и США в Республике Армения:
сравнительный анализ принципов и механизмов реализации

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва -2016

Диссертация выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: КАЗАРИНОВА Дарья Борисовна

Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Официальные оппоненты: ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

СТОЛЕТОВ Олег Владимирович, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры сравнительной политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН)».

Защита состоится 21 июня 2016 г. в 11 часов 30 мин на заседании Диссертационного совета Д 212.203.20 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г.Москва, ул.Миклухо-Маклая, д.10, к.2, ауд.415.

Диссертация и автореферат размещены:

1. На сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации www.vak.ed.gov.ru
2. На сайте Российского университета дружбы народов: <http://dissovet.rudn.ru>
3. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198 г. Москва ул. Миклухо-Маклая д.6.

Автореферат разослан 25 апреля 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I. Общая характеристика работы.

Актуальность темы диссертационного исследования.

В условиях постоянно меняющейся геополитической картины мира все большую актуальность приобретает вопрос формирования положительного имиджа государства как эффективного инструмента реализации национальных интересов. В современную эпоху даже самые передовые страны не могут реализовать свои национальные интересы исключительно путем позиционирования или использования своей военно-политической и экономической силы (традиционной силы). Более актуальными становятся новые способы продвижения национальных интересов государств и расширения сферы влияния на мировой арене. В качестве эффективного инструмента реализации указанных целей выступает публичная дипломатия¹.

За последние десятилетия интерес к публичной дипломатии вырос не только в рамках научных концепций, но и среди государственных, политических деятелей, журналистов и широких масс. Сегодня страны, претендующие на позицию глобальных лидеров, делают особый акцент на свои инструменты публичной дипломатии. В мировой политике приобретают все больший вес феномены и процессы, не связанные с институционализированными формами межгосударственных отношений.

«Пионером» реализации политики публичной дипломатии принято считать США, которые успешно используют публичную дипломатию в своей внешнеполитической деятельности не только в качестве имиджеобразующего инструмента, но и для экспансии западной политической культуры в мире.

В Российской Федерации (РФ) за последнее десятилетие заметно возросла роль публичной дипломатии в целях формирования

¹ Русский мир прорубил окно в Армению / Информационный портал Фонда «Русский мир». [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/66475/> (Дата обращения: 07.02.2016)

положительного имиджа государства как эффективного инструмента реализации национальных интересов, а также участия в развитии и укреплении многополярного мира. Для РФ возрастает необходимость улучшения своего международного имиджа с помощью совершенствования своих инструментов публичной дипломатии и в связи с нарастающей экспансией США.

В данной работе исследуются основных форм, механизмов и уровней эффективности реализации публичной дипломатии РФ и США в Республике Армения(РА). Республика Армения, рассматриваемая автором в контексте публичной дипломатии РФ и США, является небольшой южно-кавказской республикой, с ограниченными природными ресурсами. Однако, геополитическое положение Армении в регионе Южного Кавказа, являющегося связующим узлом между Западом и Востоком, а также особый контекст армяно-российских отношений (на нынешнем этапе Армению можно считать основным и последовательным союзником России в регионе) делают Армению объектом пристального внимания как России, так и США, которые для усиления своего присутствия в Армении используют инструменты не только традиционной дипломатии, а всю совокупность нетрадиционных форм легального политического воздействия.

Степень разработанности темы исследования. Появление в научной литературе таких понятий, как публичная дипломатия и «мягкая сила», привлекло за собой рост исследований, посвященных теоретическим аспектам данных понятий, а также публичной дипломатии и «мягкой силы» государств.

Правомерно разделить литературу на несколько групп.

- В первую группу входят работы, в которых рассматриваются теоретические проблемы публичной дипломатии. Основные теоретические вопросы публичной дипломатии раскрываются в работах А.В. Долинского, А.В. Лукина, Е.Г. Пономаревой, А.

Навасардяна, Дж. Брауна, Э. Гильбоа, Р. Захарны, Н. Калла, М. Леонарда, Дж. Мангейма, Я. Мелиссена и др.²

- При исследовании значения «мягкой силы» в формировании положительного образа государств внимание автора было сконцентрировано на работах Дж. Ная, В.Г. Иванова, Д.Б. Казариновой, И.А. Чихарева, О.В. Столетова и др. В своих работах авторы подробно исследуют феномен мягкой силы, роль различных рейтингов, индексов в качестве инструмента мягкой силы, соотношение мягкой силы с умной силой и т.д.³

² Долинский А.В. Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. 2011. Том 9, № 1(25) URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/008.htm> ; Долинский А.В. Образовательные обмены в публичной дипломатии: российский и зарубежный опыт// Вестник МГИМО университета, 2014 . № 2 (35); Лукин А.В. Публичная дипломатия: Государственная пропаганда или гражданская инициатива? // Дипломатический ежегодник 2012. М.: Весь Мир, 2013; Пономарева Е.Г., Ватаняр Я. Научное сотрудничество – форма и метод публичной дипломатии// Обозреватель, 2015. № 8; Նավասարդյան Ա. Դասական դիվանագիտությունը՝ ժողովրդական դիվանագիտության և տեղեկատվական պատերազմների առաջատար գործոն // Նրավանք Հիմնադրամ. 2014 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.noravank.am/arm/articles/detail.php?ELEMENT_ID=13032 ; Brown J. Public Diplomacy and Propaganda: Their Differences/ American Diplomacy Foreign Service Despatches and Periodic Reports on U.S. Foreign Policy. 2008// [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.unc.edu/depts/diplomat/item/2008/0709/comm/brown_pudiplprop.html ; Gilboa E.. Public Diplomacy in the Information Age. // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science - 2008. vol. 616; Zaharna R.S.. The Soft Power Differential: Network Communication and Mass Communication in Public Diplomacy. // The Hague Journal of Diplomacy. 2007; Zaharna R.S., Arsenault A., Fisher A. Relational, Networked, and Collaborative Approaches to Public Diplomacy: The Conective Mindshift. Routledge, London 2014; Cull N.J. Public Diplomacy: Lessons from the Past - FIGUEROA PRESS LA, 2009 ; Leonard M., Public Diplomacy, London: The Foreign Policy Centre, 2002; Jarol B. Manheim, Strategic Public Diplomacy and American Foreign Policy: The Evolution of Influence- Oxford: Oxford University Press, 1994.; Melissen Jan. The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice. // The New Public Diplomacy: Soft Power in the Information Age - New York: Palgrave Macmillan, 2005.

³ Иванов В.Г. «Charts power» - «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия. М.: Инфра. 2015; Иванов В.Г., Иванова М.Г. «Charts Power» - страновые рейтинги как экономическое оружие и инструмент мягкой силы//Вестник РУДН, 2015, № 3; Казаринова Д.Б. Фактор мягкой силы в современной мировой политике и проблемы политической стабильности // Зубкова А.И., Иванов В.Г., Казаринова Д.Б., Кутелева А.В., Ярославцева А.О.

- Исследованию роли информационных технологий и так называемой цифровой дипломатии, или «публичной дипломатии Web 2.0» посвящены работы О. В. Демидова, Е. С. Зиновьевой, З. В. Каниной, Л. А. Максимовой, А.Н. Марчукова, А.А. Сухарева, Т. О' Рейли и др.⁴
- К следующей группе могут быть отнесены работы, в которых исследуются основные особенности политики публичной дипломатии и «мягкой силы» РФ (например, Т.А. Занко, В.И. Кононенко, К. И. Косачев, А.В. Торкунов и др.) и США (Г.Ю. Филимонов, Н.А. Цветкова, К.Х. Накамура, М.С. Вид и др.). В данную группу можно отнести также диссертации и авторефераты, посвященные изучению проблематики исследования (например, работы О.А. Манжулиной, Н.А. Цветковой и т.д.).⁵

Политическая стабильность: новые вызовы, методологические аспекты анализа и прогнозирования, региональные исследования. М.: РУДН, 2012.; Казаринова Д. Б. Проблема ценностных оснований “мягкой силы” России на постсоветском пространстве// Россия в современной международной системе координат: новые вызовы и возможности. / Под общ.ред. В. В. Комлевой. - М.: МИГСУ РАНХиГС, 2014; *Казаринова Д.Б.* Политический краудсорсинг и социальные медиа как глобальные политические акторы// Глобальные тенденции развития мира. М.: Научный эксперт, 2013; Чихарев И. А. «Умная мощь» в арсенале мировой политики//Международные процессы .2011.Том 9. № 1 (25); Чихарев И. А., Столетов О. В. К вопросу о соотношении стратегий «мягкой силы» и «разумной силы» в мировой политике // Вестник Московского университета. Серия 12 : Политические науки. 2013. № 5. Nye Joseph S. Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York, 1991; Nye Joseph S. Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004 ; Nye, Joseph S. Jr. Public Diplomacy and Soft Power. // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science, 2008. vol. 616 №1.

⁴ Демидов О.В. Социальные сетевые сервисы в контексте международной и национальной безопасности // Индекс безопасности. 2013 № 1 (104); Зиновьева Е.С. Цифровая Дипломатия, международная безопасность и возможности для России// Индекс безопасности "Глобальная безопасность в цифровую эпоху" — №1 (104), 2013; Канина З.В., Максимова Л. А. Площадки WEB 2.0: новые возможности реализации публичной дипломатии// Sworld. [Электронный ресурс]/ Режим доступа:<http://www.sworld.com.ua/konfer32/85.pdf>; Марчуков А. Н. «Публичная дипломатия 2.0» как инструмент внешнеполитической деятельности// Вестник Волгоградского государственного университета - 2014 № 4; Сухарев А.А. Трансгуманитарное измерение политики: опыт исследования институционализации НПО-сети в международных отношениях. М.,2009 ; O'Reilly T. «What Is Web 2.0» // O'Reilly Media. 2005 [Электронный ресурс]/ Режим доступа:<http://oreilly.com/web2/archive/what-is-web-20.html>.

⁵ Занко Т.А. Организационно-правовые основы деятельности Россотрудничества// Вестник МГИМО Университета. 2012. №6 (27); Кононенко В.А. Создать образ России// Стратегия России. 2006. № 2 //

- В отдельную группу можно отнести работы, в которых исследуются проблемы взаимодействия Республики Армения с РФ и США, в том числе и некоторые аспекты публичной дипломатии и «мягкой силы» двух стран в Армении. К числу этих работ могут быть отнесены исследования А. М. Маркедонова, В. Н. Казимилова, А. Искандаряна, А.А. Маркарова, Х.С. Галстяна, А. Минасяна, А. Л. Пароняна, Г. Арутюняна, З. Бабаханяна, С. Гриняева, М. Е. Вардазаряна В. В. Кривопускова и др.⁶

[Электронный ресурс] / Режим доступа: http://globalaffairs.ru/number/n_6562 ; Косачев К. И. Мягкая сила России: теория и реальность. // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика .2014. № 2, том 9; Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России// Вестник МГИМО университета.2012. № 4 (25); Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США: истоки и новая реальность. М.: РУДН, 2012; Цветкова Н.А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США// США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 3; Манжулина О.А. Публичная дипломатия США: автореф. Дис.... канд. полит. наук 23.00.04 / Манжулина О.А. - СПб., 2005 ; Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914–2014 гг. Дис... на соискание уч. ст. доктора исторических наук/ Цветкова Н.А. – СПб., 2015.

⁶ Галстян Х. С. Армяно-российские взаимоотношения в контексте евразийского диалога/ Внешняя политика Республики Армения: проблемы и вызовы./ под общ. ред. Г. Петросяна.- Ереван: ЕГУ, 2014. *Маркедонов С. М. Российская политика в Армении в определенных направлениях могла быть улучшена// Агентство международной информации. 28.05.2015 - [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://sputnikarmenia.ru/politics/20150528/22058.html>.; *Казимиров В. Н.* Майндорфская декларация – Своего рода феномен. 18 ноября, 2008. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.armtown.com/news/ru/pan/20081118/27732/>.; *Искандарян А.* Политика России по СНГ складывается по остаточному принципу// Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив 16.01.2014 г. Электронный ресурс/ Режим доступа: <http://russia-armenia.info/node/4567>.; *Маркаров А.А.* Открытая Россия: новый облик в эру информации / Н.С. Галстян, А.А. Маркаров, Г.Г. Микаелян.- М.: Институт диаспоры и интеграции. 2012; *Минасян С.* Динамика и тенденции взаимоотношений Республики Армения и США: концептуальный анализ // Фонд Нораванк // 01. 09.2011 / [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=5975&phrase_id=49487; *Паронян А. Л.* Военно-политическое сотрудничество между Арменией и Россией в контексте проблем региональной безопасности Южного Кавказа // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2013, №-2; *Հարությունյան Գ.* Հայ-ռուսական հարաբերությունների արդի փուլը // 21-րդ դար. 2010. № 6. Էջ. 3-14; ԵՏՄ և Հայաստան// Նորավանք Հիմնադրամ. 15.12. 2014 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.noravank.am/arm/articles/security/detail.php?ELEMENT_ID=13058 ; *Բարսիսյան Զ.* Հայաստանի Հանրապետության իմիջը և հանրային դիվանագիտությունը // 21-րդ դար. 2015. № 6 (64);*

Среди исследований на русском языке - много посвященных анализу армяно-российских и (или) армяно-американских отношений, затрагивающих самые разные сферы взаимодействия. Однако, следует отметить недостаточное количество работ, исследующих особенности публичной дипломатии США и РФ в Республике Армения. В связи с этим, в данной диссертационной работе делается акцент на механизмы публичной дипломатии РФ и публичной дипломатии США в Республике Армения.

Информационно-эмпирическую базу исследования составляют:

- нормативно-правовые документы, заявления, отчеты и сообщения органов государственного управления Российской Федерации, США и Республики Армения;⁷

Գրինյան Ս. Ռուսաստանը և Հայաստանը XXI դարի տասնամյակների սահմանագծին // 21-րդ դար. 2013. № 3. Էջ. 41-55; Վարդապարյան Մ. ՌԴ արտաքին քաղաքականության ոչ նյութական ռեսուրսների իրացման հեռանկարները // Բանբեր Երևանի համալսարանի. Միջազգային հարաբերություններ. Քաղաքագիտություն. 2015 № 3 (18). Էջ. 3-16 ; ՌԴ քաղաքականության զարգացման միտումները ԱՊՀ տարածքում և ՌԴ-ՀՀ հարաբերությունները 2000-ականների կեսերին// Հանրային կառավարում գիտական հանդես. 2014. № 1. Էջ. 124-133. *Кривоносов В. В.* Российско-армянские отношения – феномен межгосударственного доверия на постсоветском пространстве. // Международные отношения. Армянский мир, 2013, №8 с. 44

⁷ Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года / Архив МИД РФ. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/osnndd/8abb3c17eb3d2626c32575b500320ae4> ; .Концепция внешней политики Российской Федерации, 10 января 2000 г. №24 // Официальный сайт Президента РФ // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/424> ; Указ Президента Российской Федерации "О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества" от 6 сентября 2008г. N 1315. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://rs.gov.ru/about/document/2010> ; Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе. Приложение № 3.май 2014 г. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://uicarmenia.org/old/news/24092014/Havelvac3.pdf> ; Стратегия Национальной Безопасности Республики Армения.// 26 янв. 2007г. [Электронный ресурс] / Режим доступа http://mfa.am/u_files/file/doctrine/Doctrinerus.pdf ; Закон Республики Армения об общественных организациях от 04.12.2001 / Официальный сайт Парламента РА [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1295&lang=rus>; National Framework for Strategic Communication Fiscal Year 2009 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://fas.org/man/eprint/pubdip.pdf> ; Administration's Comprehensive Interagency Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication of the

- материалы официальных сайтов органов государственной власти РФ, США и Республики Армения;⁸
- Материалы российских, американских и армянских авторитетных СМИ.⁹

Объектом данного диссертационного исследования выступает

поле взаимодействия различных публичных политических и социальных акторов в Республике Армения, их идеологий и деятельности.

Предметом исследования являются субъекты, механизмы и инструменты публичной дипломатии РФ и США в контексте двусторонних отношений с Республикой Армения на современном этапе.

Цель диссертационной работы – на основе сравнительного анализа механизмов и инструментов публичной дипломатии РФ и США в Республике Армения дать оценку эффективности российской публичной дипломатии в Армении и предложить возможные модели повышения ее эффективности.

Federal Government. White House, March 2010 // Federation of American Scientists [Электронный ресурс]/Режим доступа: fas.org/man/eprint/pubdip.pdf ; U.S. National Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication. 2007.

⁸ Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> ; Официальный сайт министерства иностранных дел РФ [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://www.mid.ru> ; Официальный сайт Президента Республики Армения [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://www.president.am/ru/> ; Официальный сайт министерства иностранных дел Республики Армения [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://www.mfa.am> ; Официальный сайт Парламента Республики Армения [Электронный ресурс] /Режим доступа: <http://parliament.am/?lang=rus>; Official webpage of U.S. Department of State [Электронный ресурс] /Режим доступа: <http://www.state.gov> ; Official webpage of the U.S. White House [Электронный ресурс] /Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/>.

⁹ Официальный сайт телеканала «Россия сегодня» [Электронный ресурс] /Режим доступа: <https://russian.rt.com/> ; Информационное агентство «РИА новости» [Электронный ресурс] /Режим доступа: <http://ria.ru/>; Информационное агентство «Айсор.ам» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.aysor.am/ru/> ; Информационное агентство «Спутник Армения» [Электронный ресурс] /Режим доступа: <http://www.sputnikarmenia.ru/> ; Официальный сайт фонда Нораванк[Электронный ресурс] /Режим доступа: <http://www.noravank.am/rus/index.php> ; Official webpage of «Washington post» [Электронный ресурс] /Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/> . Official webpage of New York Times [Электронный ресурс] /Режим доступа: <http://www.nytimes.com/>

Для достижения поставленной цели, необходимо решить ряд следующих задач.

- На основе анализа основных теорий и концепций уточнить предметное поле публичной дипломатии и его разграничение с предметными полями понятий пропаганды, мягкой силы, культурной дипломатии, внешней культурной политики.
- Проанализировать такие новые формы публичной дипломатии как «цифровая дипломатия» и «публичная дипломатия Web 2.0.», релевантные современному этапу развития общества в русле коммуникационной парадигмы.
- Показать разрыв между нормативным пониманием публичной дипломатии и формами ее практического применения.
- Проследить динамику трансформации советской и российской публичной дипломатии (народной дипломатии) в контексте изменений в мировой системе, а также определить роль этих трансформаций в становлении публичной дипломатии РФ на современном этапе.
- Показать формы и методы публичной дипломатии США и их связь с экспансионистскими целями активных игроков мировой политики.
- Исследовать формы и принципы публичной дипломатии Российской Федерации в Республике Армения в контексте армяно-российских отношений и предложить модель повышения эффективности публичной дипломатии РФ в Республике Армения.
- Исследовать принципы, формы, публичной дипломатии США в Республике Армения в контексте армяно-российских отношений.
- Сравнить различные формы публичной дипломатии РФ и США в Республике Армения для определения их целей, моделей и технологий.
- Показать различия субъектов и форм публичной дипломатии США и РФ в Армении, которые обуславливают степень эффективности в достижении целей ведущих держав.

Теоретические основы исследования. Данное исследование базируется на ряде теорий и концепций, получивших свое развитие в политических науках и науке о международных отношениях. В работе над параграфами, посвященными анализу национальных интересов РФ, США и РА и возможностей их совпадения автор исследует публичную дипломатию через призму политического реализма, рассматривающего государство в качестве основного актора мировой политики; для анализа динамики публичной дипломатии автор обратился к теории неолиберализма, в основе которого лежит тезис о неизбежности сдвига в структуре силы от военной мощи государств в пользу «мягкой силы». Разработанная в рамках теории неолиберализма концепция «мягкой силы», предлагающая государствам достигать своих внутри- и внешнеполитических целей с помощью убеждения, дополнена ее автором Дж. Наем концепцией «умной силы» в качестве оптимального соотношения традиционной и «мягкой» сил. Данная концепция также использована в исследовании.

Исследование также опирается на теорию культурно-идеологической гегемонии А. Грамши, в которой в качестве инструмента господствующего класса рассматривалось как насилие, так и согласие; теорию коммуникативного действия Ю. Хабермаса, в основе которого лежит переход от инструментальной к коммуникационной рациональности, в котором акторы должны быть связаны общей культурой, нормами и правилами.

Для анализа сущностных характеристик публичной дипломатии в работе также использованы теории политической коммуникации и конструктивизма. Общность двух теорий заключается в том, что представители обеих теорий связывают развитие концепции новой публичной дипломатии с появлением на мировой арене новых игроков (негосударственных акторов). Тем не менее, если сторонники конструктивизма (Н. Калл, Б. Грегори) в качестве центральной функции

публичной дипломатии рассматривают достижение взаимопонимания между разными культурами, то представители политической коммуникации (М. Леонард) больше внимания уделяют разработке механизмов повышения эффективности трансляции информации от субъекта к объекту.

В качестве теории среднего уровня в работе применяются концепция трех измерений публичной дипломатии М. Леонарда, концепция стратегической публичной дипломатии Дж. Мангейма.

Методологическая основа исследования. В данной диссертационной работе автор опирался на совокупность общенаучных методов (анализ, синтез, дедукция, индукция), а также на собственно методы политологического знания и смежных дисциплин: социологии, media studies и др.

На основе бинарного сравнения автор выявляет основные характеристики и подходы публичной дипломатии РФ и США в Республике Армения.

С помощью системного подхода изучены отдельные элементы предмета исследования, их взаимосвязь, как частей целостной системы.

С помощью структурно-функционального метода были исследованы взаимосвязи между различными акторами публичной дипломатии России и Армении, а также каналы их воздействия на армянское общество.

На основе метода взаимосвязи исторического и логического автор прослеживает трансформацию советской (российской) народной (публичной) дипломатии с одной стороны, и публичной дипломатии США в связи с их политическими целями - с другой.

Коммуникационная парадигма была применена для анализа такой формы публичной дипломатии как цифровая дипломатия и «публичная дипломатия Web 2.0».

В работе также использован метод ситуационного анализа (case study). В рамках данного метода автор, анализируя акции протеста в Ереване в июне 2015 г. и реакции РФ и США на эти события, выявляет основные

направления политик публичной дипломатии двух стран в Армении, а также оценивает эффективность публичной дипломатии каждой из этих стран в Армении.

Использование элементов SWOT-анализа позволило проанализировать основные перспективы Республики Армения в Евразийском экономическом союзе, являющимся одной из центральных платформ взаимодействия РФ с Республикой Армения.

Научная новизна данного диссертационного исследования определяется следующими положениями:

- Проведено четкое разграничение понятий пропаганды и публичной дипломатии в контексте парадигмы мягкой силы, что позволило вычлениить общее и особенное, механизмы и цели взаимодействия.
- Автором констатировано появление на практике «гибридной дипломатии», характеризующейся диффузией публичных и не публичных форм дипломатии, пропаганды и гуманитарного сотрудничества.
- Выявлено, что «цифровая дипломатия» или «публичная дипломатия Web 2.0» (относительно новый формат публичной дипломатии, в котором центральное место занимают новые информационные технологии), как разновидность публичной дипломатии имеет амбивалентный характер: с одной стороны, способствует повышению имиджа страны, с другой – превращается в инструмент манипуляции общественным сознанием (в работе в качестве примера приведены так называемые «цветные революции» в арабском мире и за его пределами).
- Исследуя публичную дипломатию РФ, автор констатирует, что для повышения ее эффективности следует продвигать ценностно-политический проект, облекающийся в определенную миссию.

(Например, США в качестве своей миссии используют имидж «носителя» демократических ценностей). Автор предлагает в качестве подобной миссии использовать ценностную нагруженность внешней политики России как субъекта мировой политики, который настаивает на многополярной системе мира.

- Автор предложено разграничение классической нормативной концепции публичной дипломатии и существующих на практике гибридных форм, что отражается в политическом и идеологическом дискурсах, в целях и методах, применяемых различными публичными политическими субъектами.
- В соответствии с логикой инверсии политической и неполитической сфер автором доказано, что многие акторы, принципиально позиционирующие себя как неполитические, прежде всего, религиозные (мормоны, сайентологи) и бизнес-структуры, непублично выполняют функции продвижения национальных интересов США.
- Показав формы и принципы публичной дипломатии РФ и США в республике Армения, автор на основе теории Дж. Мангейма разработал схему взаимодействия акторов в публичной дипломатии на примере взаимоотношений РФ-РА и США-РА, позволяющая определить эффективность субъектов, форм, методов публичной дипломатии на различных уровнях взаимодействия (государство-государство, государство-общество, общество-общество).
- Молодежь является основным объектом, на который направлена публичная дипломатия ведущих геополитических игроков. В результате сравнительного анализа публичной дипломатии США и РФ автор приходит к выводу о недостаточной и неэффективной работе акторов публичной дипломатии России с молодежью, что ведет к ее переориентации на американские ценностные приоритеты. Для преодоления подобной монополии автор предлагает усилить

публичную дипломатию РФ в Республике Армения по каналам студенчества, церкви, правозащитных организаций и т.д.

- Автором впервые введен в научный оборот широкий корпус литературы по рассматриваемой проблематике на армянском и английском языках.

Положения, выносимые на защиту:

- Исследование эволюции понятия публичной дипломатии показывает, что существует концептуальная размытость понимания данного понятия: нет единого подхода к определению публичной дипломатии. Сложившаяся ситуация требует конкретизации и уточнения данного термина, выявления отличий от терминов «общественная дипломатия», «пропаганда», «мягкая сила», культурная дипломатия, культурный империализм, предметные поля которых чаще всего пересекаются и даже совпадают с понятием публичной дипломатии.
- В политическом дискурсе и теории задействован весь арсенал форм невоенного воздействия. Переплетение понятий отражает переплетение интересов и стратегий различных игроков. Это ставит перед исследователем задачу вычленения сущностных характеристик этих форм для достижения наиболее эффективного воздействия на общество в рамках стратегий публичной дипломатии.
- По итогам анализа подходов российских и зарубежных авторов к понятию публичной дипломатии автор констатирует, что нормативная проекция публичной дипломатии подразумевает совокупность действий государств или негосударственных акторов, направленных на изменение мышления и поведения зарубежных государств путем воздействия на общественное мнение, с целью построения доверительных и долгосрочных отношений. Однако, на практике публичная дипломатия не выступает в своем чистом виде. Вследствие диффузии публичных и непубличных форм дипломатии формируется

«гибридная дипломатия». Подобное усложнение происходит не только из-за переплетения интересов, но и из-за многообразия акторов публичной дипломатии.

- После распада СССР и установления однополярной системы мира темпы развития публичной дипломатии снизились в связи со снижением уровня идеологического соперничества. Движущей силой публичной дипломатии является именно наличие соперничества. Однако, после 2002 года начался новый этап развития публичной дипломатии, в частности, в США в связи с активизацией антиамериканских настроений как в мусульманском мире, так и мире в целом.
- «Цифровая дипломатия» и «публичная дипломатия Web 2.0». в рамках коммуникационного подхода представляется одной из наиболее эффективных в современных условиях. Автор настаивает на разнонаправленности воздействия публичной дипломатии на общество, которое проявляется как в консолидирующем, так и в деструктивном воздействии (пример «цветных» революций).
- Основным актором публичной дипломатии в России на современном этапе стало Федеральное агентство Россотрудничество. Ряд «цветных» революций, осуществленных на постсоветском пространстве, показал уязвимость российской публичной дипломатии и послужил основой для ее переосмысления.
- Публичная дипломатия РФ и публичная дипломатия США в Республике Армения в основном отличаются друг от друга тем, что российская публичная дипломатия опирается на взаимоотношения со структурами власти в Армении, а американская – делает акцент на взаимодействие с оппозицией и негосударственными структурами гражданского общества.

- Гибридность современной публичной дипломатии приводит к росту значимости деятельности неполитических акторов (религиозных, образовательных, бизнес структур), чья активность по продвижению национальных интересов внешних субъектов имеет неявный, но эффективный характер, способствуя формированию лояльности определенной части общества, прежде всего, молодежи (тому пример деятельность подобных неполитических акторов, спонсируемых США, в Республике Армения).
- Доверие и общие культурно-исторические достижения являются прочной основой для эффективного взаимодействия между государствами, но в современном глобализирующемся мире только этих основ недостаточно (тому пример российско-армянские отношения). Для сохранения и продвижения взаимоотношений нужно более интенсивно использовать новые инструменты публичной дипломатии: неправительственные организации, новые информационные технологии.

Научно-практическая значимость данного исследования состоит в том, что материал, изложенный в работе и сделанные в ходе исследования выводы могут быть использованы для дальнейшего изучения принципов и механизмов публичной дипломатии РФ и США в Республике Армения.

Разработанная автором схема взаимодействия в публичной дипломатии, позволяющая дать оценку эффективности публичной дипломатии РФ и США в Республике Армения в сравнении друг с другом, может также способствовать более глубокому пониманию форм и механизмов публичной дипломатии двух стран в Республике Армения. Помимо этого, работа может стать одним из шагов на пути осознания единой ценностной базы Евразийского партнерства, духовного и

цивилизационного единства для реинтеграции постсоветского пространства.

Работа также будет полезна аспирантам, студентам, специалистам по публичной дипломатии и «мягкой силы». На основе материалов исследования могут быть разработаны учебные курсы и учебные пособия для дальнейшего преподавания в вузах по соответствующим специальностям, такие как политология, регионоведение и международные отношения.

Апробация результатов исследования.

Результаты диссертационного исследования отражены в докладах на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе в ведущих российских вузах (РУДН, МГИМО, РАНХиГС): III Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов Армении, России и других стран СНГ (Ереван, 2013) ; XXI Международная научно-практическая конференция (Новосибирск, 2013); IV Научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых факультета гуманитарных и социальных наук (Москва, РУДН, 2013); Международная научно-практическая конференция «Россия и Европейский Союз: новые горизонты сотрудничества» (Москва, 2013); Научная сессия Отделения общественных наук РАН, посвященная Дню социолога (Москва, 2013); XVII Международная конференция посвященная проблемам общественных наук (Москва, 2014); VIII Конвент РАМИ «Метаморфозы посткризисного мира: новый регионализм и сценарии глобального управления» (Москва, 2014) ; Московский симпозиум по культурной дипломатии "Культура и духовное наследие: укрепление отношений между Востоком и Западом" (Москва, 2014) ; Круглый стол «Память о войне и войны памяти: исторические уроки прошлого и политические вызовы современности» (Москва, РУДН, 2015); VII Всероссийский конгресс политологов «Политическая наука перед вызовами современной политики» (Москва, МГИМО, 2015).

Диссертант также имел возможность верифицировать основные выводы исследования в период прохождения практики в Представительстве

Россотрудничества и в Посольстве Российской Федерации в Республике Армения, в рамках которой лично исследовал основные формы и методы как публичной дипломатии, так и традиционной дипломатии РФ в Республике Армения.

По теме диссертационного исследования опубликовано 9 научных статей (включая 3 статьи в ведущих изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования диссертационных исследований).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников.

II. Основное содержание работы.

Во введении диссертации обоснована актуальность исследования, обозначены его объект, предмет, цель и задачи, представлена теоретико-методологическая база исследования, практическая значимость и апробация результатов диссертационного исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основы изучения публичной дипломатии» исследуется трансформация основных теоретических подходов к интерпретации данному явлению в мировой политике. **Первый параграф «Эволюция термина "публичная дипломатия" и ее основных концепций»** посвящен анализу содержательной эволюции термина «публичная дипломатия», а также определению предметного поля данного понятия на основе сопоставления основных теорий и концепций публичной дипломатии. Автором сделан особый акцент на разграничение предметных полей понятий «публичная дипломатия», «пропаганда», «общественная дипломатия», «культурная дипломатия», «внешняя культурная политика», «культурный империализм». Пересечение содержания и предметных полей данных понятий отражает переплетение интересов основных акторов мировой политики, что имплицитно требует четкого определения сущностных характеристик вышеуказанных понятий. В результате, автором констатировано, что в отличие от пропаганды, подразумевающей распространение искаженной информации для достижения определенных целей, дискредитацию оппонента, создание ложно позитивного образа на монологической основе, публичная дипломатия (в нормативном понимании) должна быть основана на правдивой, достоверной информации и нацелена на построение долгосрочных отношений на основе доверия и в формате диалога. Правомерно также отметить, что публичная дипломатия, по сравнению с культурной дипломатией и внешней культурной политикой, более политизированное понятие, в связи с чем государства стараются

заменить этот термин более «сдержанными» понятиями (например, Германия использует нейтральное понятие «внешняя культурная политика»). Что касается термина «культурный империализм», то последний подразумевает распространение собственной культуры, ценностей, системы образования с целью универсализации собственных социокультурных оснований. Чаще всего данный термин используется для описания экспансионистских императивов так прежде всего американской культуры, идеологии, политических ценностей.

Существует ряд подходов к соотнесению терминов «публичная» и «общественная» дипломатия, на крайних полюсах которых отождествление этих понятий либо их разведение для большей эвристичности исходя из объекта, на который направлено воздействие. Так, «общественная дипломатия», подразумевает деятельность, направленную на регуляцию общественного мнения внутри страны, а «публичная дипломатия» направлена на воздействие на общественное мнение за рубежом.

Публичная дипломатия часто отождествляется с термином «мягкая сила». По мнению автора термина «мягкая сила» Дж. Ная, публичная дипломатия – это средство продвижения «мягкой силы», которая в свою очередь имеет три источника: политические ценности, культуру страны и внешнюю политику.¹⁰ Публичную дипломатию можно охарактеризовать как инструмент, с помощью которого транслируются интересы различных субъектов мировой политики. Однако, действенность публичной дипломатии ограничивается приемлемостью и органичностью транслируемых компонентов мягкой силы для обществ - реципиентов. Несмотря на более позднее возникновение, термин «мягкая сила» стал рамочным для большинства понятий, предметные поля которых лежат в этой области.

¹⁰ *Nye Joseph S., Public Diplomacy and Soft Power //Annals of American Academy of Political and Social Science. Vol.616, 2008. P. 94.*

Публичная дипломатия подразумевает не только целенаправленное распространение информации и трансляцию идей, но и целый комплекс мероприятий по созданию позитивного имиджа государства. В целом, нормативное понимание публичной дипломатии представляет собой совокупность действий государств или негосударственных акторов, направленных на изменение мышления и поведения зарубежных государств путем воздействия на общественное мнение, с целью построения доверительных и долгосрочных отношений. В реальности же публичная дипломатия не выступает в своем чистом виде, выступая скорее как гибридная дипломатия.

Во втором параграфе «"Новая публичная дипломатия" и "цифровая дипломатия" как современные инструменты политического взаимодействия между государствами и обществами» рассматривается трансформация публичной дипломатии в контексте глобализационных процессов, в частности, информационной революции. В результате этих изменений была выдвинута концепция «новой публичной дипломатии». Термин «новая публичная дипломатия» был впервые сформулирован Я. Мелиссеном, согласно которому, новая публичная дипломатия подразумевает убеждение путем диалога, опирающаяся на свободную коммуникацию с зарубежными обществами.¹¹ Важную роль в новой публичной дипломатии играют негосударственные акторы (СМИ, НПО, лоббистские организации, диаспоры и многие другие).

На современном этапе наряду с термином «новая публичная дипломатия», употребляется термин «цифровая дипломатия» или «публичная дипломатия Web 2.0», как одно из направлений публичной дипломатии, подразумевающее применение информационных технологий, в том числе и социальных сетей, во внешнеполитической деятельности государств. Сегодня интернет-пространство, с одной стороны, превратилось в эффективную площадку политических интеракций, а с другой, – на данной

¹¹ *Melissen J.* Wielding Soft Power: The New Public Diplomacy // *Clingendael Diplomacy Papers* 2005. № 2. P.3.

площадке наиболее четко проявляются политическая конфликтность. В свою очередь, «цифровая дипломатия», или «публичная дипломатия Web 2.0» часто превращаются в инструмент манипуляции общественным мнением и поведением. В последнее время «цифровую дипломатию» связывают с реализацией так называемых «цветных революций». Во время революционных движений в Египте, 70 % сообщений в сети «Твиттер», которые использовались для организации массовых акций, размещались с сетевых адресов, находившихся за пределами страны.¹² Однако, не следует переоценивать роль информационных технологии в проведении революций.¹³ Можно констатировать, что интернет-технологии использовались в качестве инструмента политической мобилизации для проведения ряда революции в арабском мире, однако, были не единственным инструментом такого рода.

Если рассматривать публичную дипломатию в рамках коммуникационной парадигмы, можно отметить, что развитие новых форм публичной дипломатии привело к совершенствованию механизмов обратной связи, и сегодня у общества-реципиента есть широкий выбор источников информации, с одной стороны, и рычаги влияния на поток информации (социальные сети, блоги и т.д.), с другой. Таким образом, на современном этапе публичная дипломатия в целом не выступает в своем чистом виде. В результате, по мнению диссертанта, следует констатировать появление «гибридной дипломатии», которая характеризуется диффузией публичных и не публичных форм дипломатии, пропаганды, гуманитарного сотрудничества.

Вторая глава «Российская и американская публичная дипломатия в условиях изменений системы международных отношений» посвящена исследованию эволюции институтов публичной дипломатии РФ и США.

¹² Попов Д.С. Интернет-отмычка американской дипломатии : свержение неугодных режимов // ИА РИА новости [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://ria.ru/cj_analytics/20140731/1018338627.html (дата обращения: 12.08.2015)

¹³ Например, в арабских регионах (Сирии, Тунисе, Ливии) для распространения информации в основном использовались так называемые технологии «пятничной молитвы».

В первом параграфе «Российская публичная дипломатия: эволюция институтов и механизмов» исследованы этапы становления российской (советской) публичной дипломатии. В советский период термин «публичная дипломатия» не употреблялся для описания деятельности страны, направленной на повышения своего имиджа за рубежом. Для подобной деятельности использовались термины «народная дипломатия» или «культурная дипломатия». В данном периоде деятельность СССР по повышению имиджа страны осуществлялось с помощью Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС), а позднее - Союза советских обществ дружбы (ССОД). С точки зрения автора, эффективность деятельности указанных организаций обусловлена в том числе тем, что, несмотря на наличие государственного регулирования их деятельности, официально они являлись общественными организациями. Данные организации в качестве механизмов реализации публичной (народной) дипломатии делали акцент на обменах делегаций и отдельных представителей науки и культуры, распространение материалов, рассказывающих о достижениях Советского Союза, а также активную работу с обществами дружбы за рубежом. В 1990-ые годы институтом, осуществлявшим деятельность, нацеленную на продвижение имиджа РФ был Россзарубежцентр, в 2008 г. преобразованный в Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Однако, после перехода Россзарубежцентра в ведение МИД РФ в 2002 г. для деятельности этой организации стала более характерной традиционная дипломатия, нежели публичная. На современном этапе наряду с Агентством Россотрудничество в качестве институтов публичной дипломатии выступают Фонд имени А. Горчакова, Фонд «Русский мир», Российский совет по международным делам (РСМД), МИА «Россия сегодня» и ряд других организаций, ставящих своей целью распространение национального языка и культуры, поддержку

соотечественников за рубежом и продвижение национальных интересов в целом.

По итогам анализа эволюции российской публичной дипломатии автором констатировано, что несмотря на то, что в России проводят деятельность как государственные институты публичной дипломатии, так и определенное количество общественных организаций, существует ряд проблем, которые не позволяют российской публичной дипломатии быть достаточно эффективной. К их числу относятся отсутствие центра, координирующего деятельность всех институтов публичной дипломатии, недостаток общественных организаций в различных сферах, малое финансирование, а также отсутствие четкого и ясного целеполагание.

Сегодня Россия располагает достаточными ресурсами с помощью которых может улучшить свой международный имидж, однако необходимо укрепление институциональной рамки. Для достижения этой цели автор предлагает развивать такие стратегические направления, как интернационализация российской науки и образования (не только привлечение иностранных ученых и студентов, но и создание благоприятных условий для развития потенциала отечественных); развитие туризма; развитие отечественного производства (создание брендов, конкурентоспособных на международном рынке); позиционирование Российской Федерации, как страны с большими достижениями в сфере культуры, спорта.

Второй параграф «Публичная дипломатия США как инструмент создания и сохранения однополярной системы мира» посвящен исследованию процесса становления институтов, форм и методов публичной дипломатии США, в частности, в связи с экспансионистскими целями глобального торжества демократии, а также роли публичной дипломатии США в образовании однополярной системы мира.

Отправным пунктом политики публичной дипломатии США принято считать конец Первой мировой войны и, в частности, создание так

называемого «Комитета Крила» в 1917 г., нацеленного на улучшение имиджа США в мире и, в частности, в Европейском континенте. Толчком для повышения внимания к программам, направленным на повышение имиджа страны стало противостояние с Германией в период Второй мировой войны. Именно в этот период было положено начало институционализации политики публичной дипломатии США. Следующим этапом развития публичной дипломатии США стала «холодная война», когда было создано Агентство международного развития (USAID), являющееся ядром публичной дипломатии страны.

После распада СССР и установления однополярной системы в мире, чему способствовала политика публичной дипломатии Вашингтона, в США произошло резкое снижение интереса к публичной дипломатии, что проявилось в сокращении финансирования данной сферы и в приостановлении деятельности основных институтов публичной дипломатии (например, Информационное агентство), которые воспринимались как рудименты «холодной войны». Тем не менее, террористические акты 11 сентября 2001г., последующая война «против терроризма», резкое снижение имиджа США в мире, заставили администрацию страны задуматься о переосмыслении своей политики публичной дипломатии. Основой возобновленной политики публичной дипломатии стала Национальная стратегия США по публичной дипломатии и стратегическим коммуникациям (National Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communications), принятая в 2007 г., в которой ключевым пунктом публичной дипломатии страны стало моментальное реагирование на всякую информацию о США (в частности, негативную).¹⁴ Этой цели послужило активное использование цифровой дипломатии или «публичной дипломатии Web 2.0», с помощью которой США не только повышают свой международный имидж, но и обеспечивают свое влияние в киберпространстве.

¹⁴ U.S. National Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication, 2007.

Анализ эволюции основных инструментов, механизмов и форм публичной дипломатии США показывает важную тенденцию: несмотря на то, что в разные периоды разные администрации США вносили существенные изменения в институциональную структуру публичной дипломатии страны, цель этой дипломатии всегда была одна – создание и сохранение однополярной системы мира, и поддержание политической и культурной гегемонии. Этой цели послужила экспансия неолиберальной модели, массовой культуры, а также распространение идеологии так называемой «исключительности» американской нации и распространение английского языка. Эти тенденции привели к состоянию, при котором США обеспечили свое военное / культурное / экономическое присутствие практически во всех точках мира, а американская модель публичной дипломатии продемонстрировала свою эффективность. Таким образом, подходы США в вопросах публичной дипломатии носят более диверсифицированный характер и оказываются более действенными.

Третья глава «Публичная дипломатия США и Российской Федерации в контексте геополитических процессов в Республике Армения: сравнительный анализ» посвящена исследованию публичной дипломатии Российской Федерации и США в Республике Армения в контексте армяно – российских взаимоотношений, с одной стороны, и армяно-американских – с другой. В главе проводится сравнительный анализ институтов, форм, механизмов и принципов публичной дипломатии РФ и США в Республике Армения с помощью использования следующих критериев: степень взаимодействия в рамках традиционной дипломатии, эффективность образовательных программ, эффективность деятельности СМИ, НПО и других негосударственных акторов. **В первом параграфе «Публичная дипломатия России в Армении в контексте армяно-российских отношений»** исследованы основные направления армяно-российских двусторонних и многосторонних отношений в рамках международных организаций, а также роль публичной дипломатии в укреплении этих

отношений. Автором подчеркивается идея динамичного развития отношений между странами как в двустороннем, так и многостороннем формате (в рамках СНГ, ОДКБ, ЕАЭС). В качестве перспективного эффективного формата взаимодействия между двумя странами ром предполагается формат ЕАЭС. При это отмечаются существующие трудности на пути полноценной интеграции, как, например, отсутствие общих границ, региональные конфликты. Этот формат рассматривается в качестве возможной платформы для реализации многостороннего формата публичной дипломатии, с возможностью соединения потенциалов «мягкой силы» стран-участниц союза. Однако, для достижения этой цели, в первую очередь, нужно преодолеть внутренние проблемы и несогласия.

В параграфе анализируется деятельность основных институтов, механизмов и принципов публичной дипломатии РФ в Армении, выявляются достоинства и недостатки последних. С помощью case-study, на примере акций протеста против повышения тарифов на электричество в Армении, исследуются основные недостатки публичной дипломатии РФ в Армении. События, связанные с масштабными акциями протеста в Ереване, стали еще одним сигналом о необходимости укрепления и более интенсивного сотрудничества между Арменией и Россией, и, в частности, к более эффективному с точки зрения их национальных интересов взаимодействию стран в сфере масс-медиа.

Особое внимание уделяется формам, связанным с продвижением русского языка, образовательных программ в рамках деятельности институтов публичной дипломатии РФ в Армении (Россотрудничество, Фонд им. Горчакова Фонд «Русский мир»). В частности, показано снижение уровня владения русским языком среди молодежи в Армении, вследствие чего можно фиксировать тенденцию преобладания западных информационных потоков. В итоге, «человек ничего не слышит, ничего не

видит и ничего не понимает, кроме того, что ему говорят под видом информации, а на самом деле некой политической позиции».¹⁵

В качестве фактора, укрепляющего армяно-российские взаимоотношения, автором подчеркивается роль армянской диаспоры в РФ, финансовых трансфертов и инвестиций, а также различных общественных организаций, у которых есть потенциал превращения в эффективный инструмент публичной дипломатии при наличии государственной поддержки.

На основе концепции трех измерений публичной дипломатии М. Леонарда¹⁶ проведен анализ деятельности институтов, механизмов и принципов публичной дипломатии РФ в Армении. Результаты анализа позволяют сделать вывод, что реактивная коммуникация между РФ и РА реализуется, но не с достаточной скоростью, в рамках проактивной коммуникации взаимодействие неполноценное, третье измерение реализуется довольно эффективно, несмотря на то, что за последние 2-3 года намечается снижение количества участников взаимодействия, в частности, в образовательных программах. Несмотря на то, что показатели снижаются, пока рано давать оценки по поводу того, как это отразится на эффективности публичной дипломатии России в Армении. В качестве модели повышения эффективности публичной дипломатии РФ в Республике Армения предлагается активизировать платформу взаимодействия российских институтов публичной дипломатии с негосударственными акторами, молодежью и гражданским обществом в Армении.

Во втором параграфе «Армяно-американские отношения и публичная дипломатии США в Армении» проводится анализ публичной

¹⁵ *Искандарян А.* Политика России по СНГ складывается по остаточному принципу// Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив 16.01.2014 г. Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://russia-armenia.info/node/4567> (Дата обращения: 03.03.2015)

¹⁶ М. Леонард выдвигает концепцию трех измерений публичной дипломатии: реактивное измерение, подразумевающее быстрое реагирование на произошедшие события; проактивное - подразумевающее передачу собственного посыла с помощью СМИ и НПО; установление отношений, осуществляющаяся с помощью государственных программ в сфере культуры, науки и образования, спорта и т.д. См. Leonard M., Stead C., Smewing C. Public Diplomacy – London: The Foreign Policy Centre. 2002.

дипломатии США в Армении в контексте армяно-американских отношений. Автором рассматриваются взаимодействие двух стран в военно-политической, экономической, гуманитарной сферах. На примере анализа деятельности компании «Synopsys Armenia», подтверждается авторская идея о вовлеченности США в развитие сферы IT-технологий в Армении и влияния через эту сферу на всю общественную жизнь в стране.

В рамках армяно-американских отношений рассматривается роль армянского лобби в США и его воздействию на внешнеполитический курс США в Армении.¹⁷

В работе особый акцент делается на деятельность проамериканских НПО в Армении (Хельсинский фонд Армении, Хельсинский комитет, Кавказский центр миротворческих организаций и т.д.), получающих значительные финансовые средства на продвижение демократических ценностей в Армении. Влияние подобных НПО на гражданское общество и, прежде всего, на молодежь Армении весьма значительно. НПО каждой страны играют важнейшую роль в развитии гражданского общества, способствуя решению серьезных социально-экономических проблем страны. Однако, при наличии монопольного влияния на гражданское общество со стороны иностранного государства, независимость гражданского общества, адекватность общественного мнения и политический суверенитет в целом оказываются под сомнением. В Армении активную деятельность проводят многочисленные СМИ, спонсируемые США. К их числу относятся радиостанция Азатутюн (Свобода), информационно-аналитическое агентство «Армения Сегодня» (Armenia Today), новостные интернет-сайты «1in.am», «dragir.am», газеты «Жаманак», «Арапот» .

США для продвижения своих национальных интересов в Армении, помимо инструментов публичной дипломатии, использует различные неполитические институты (в первую очередь, религиозные организации,

¹⁷ В 2006 г. З. Бжезинский подчеркивал о влиянии армянского лобби в США, характеризуя армянское лобби в качестве одного из наиболее эффективных этнических структур. См. Brzezinski Z. Dangerous Exemption // Foreign Policy. 1 July 2006. P. 63.

бизнес-структуры) в качестве инструмента политического воздействия, что подтверждает упомянутую гибридность публичной дипломатии США.

В работе рассматриваются основные американские образовательные программы, реализуемые в Армении, и их основные направления, в которых центральное место занимают научные и образовательные обмены с целью формирования лояльных США армянских элит.

Исследование институтов, механизмов и форм публичной дипломатии РФ и США в Республики Армения было проведено с помощью авторской схемы взаимодействия в публичной дипломатии, внутри которой выделяется три уровня взаимодействия (государство-государство, государство-общество, общество-общество). В результате анализа автором констатировано, что во взаимоотношениях РФ-РА на первом месте находится взаимодействие на уровне государство-государство, на втором - государство-общество, а на третьем – общество-общество. Иными словами, РФ в своей внешнеполитической деятельности в РА делает акцент на традиционную дипломатию. Во взаимоотношениях США с Республикой Армения на первом месте стоит взаимодействие на уровне государство-общество, на втором – государство-государство, а на третьем – общество-общество. Таким образом, США больше опираются на взаимодействие с общественными структурами в Армении, в отличие от России.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования. Исследование основных концепций публичной дипломатии показывает, что последняя является одним из самых противоречивых концептов. До сих пор среди исследователей продолжаются дискуссии, с одной стороны, вокруг тождественности публичной дипломатии с такими понятиями, как пропаганда, культурная дипломатия, внешняя культурная политика, а с другой - какие акторы (государственные или негосударственные) являются доминирующими в политике публичной дипломатии. Более того, государства для продвижения своего имиджа используют не только компоненты публичной дипломатии, но и пропаганды для манипуляции общественным

сознанием и дискредитации оппонентов. В связи с этим можно говорить о существовании некой «гибридной дипломатии», в условиях которой имеет место диффузия публичных и непубличных форм дипломатии.

Если в период «холодной войны» проведение программ публичной дипломатии являлось прерогативой государств, то в современную эпоху под публичной дипломатией подразумевают более сложную сферу деятельности с довольно широким кругом участников, с более сложными целями и средствами достижения этих целей. В результате развития информационных технологий важное место стала занимать цифровая дипломатия или «публичная дипломатия Web 2.0», которая дает возможность не только государствам, СМИ или НПО, но и частным лицам (с помощью блогов, социальных сетей и т.д.) создать благоприятный имидж на международной арене. Однако, она нередко используется для продвижения интересов различных террористических и экстремистских группировок, для мобилизации государственных переворотов, а также для дискредитации оппонентов.

Сравнительный анализ институтов, форм, механизмов и принципов публичной дипломатии РФ и США в Республике Армения позволяет сделать несколько выводов.

- Проблемы российской публичной дипломатии в Армении заключаются, во-первых, в недостаточном взаимодействии с общественными структурами Армении, во-вторых – в неполноценной координации деятельности институтов, действующих в Армении с центральными институтами публичной дипломатии в России.
- Вашингтон, в свою очередь, делает акцент на взаимодействие с общественными структурами Армении с помощью которых распространяет собственные представления о тех или иных событиях. С помощью своих механизмов публичной дипломатии Вашингтон как во всем мире, так и в Армении создает стереотип страны-носителя

демократических ценностей, миссией которой является распространение этих ценностей в мире. С помощью своих инструментов публичной дипломатии США прилагает большие усилия для воздействия на молодежь и гражданское общество Армении посредством спонсирования деятельности различных негосударственных акторов. Таким образом, происходит монополизация, в частности, гражданского общества Армении, которое в последнее время проводит активную деятельность (организуются акции за права человека, гендерные права, по экологическим вопросам, а также по важнейшим социально-политическим вопросам страны). Подобная монополизация гражданского общества со стороны США чревата угрозой повторения знакомого сценария государственных переворотов, осуществленных на ближнем зарубежье России.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях из Перечня ВАК Минобрнауки РФ:

1. Дживанян Д.А. Армения в ЕАЭС: перспективы постсоветской интеграции// Вестник РУДН. Серия: Политология, 2015, № 3. С. 98-105
2. Дживанян Д.А. Публичная дипломатия как инструмент повышения имиджа США в Республике Армения//Вопросы национальных и федеративных отношений , 2015 , № 4 (31). С. 105-110
3. Дживанян Д.А. Оценка эффективности публичной дипломатии Российской Федерации на фоне социально-политической напряженности в Республике Армения // Вестник РУДН. Серия: Политология , 2016, № 1. С. 16-24

Статьи, опубликованные в других изданиях, материалах научных конференций:

1. Дживанян Д. А. Особенности взаимоотношений НАТО с южнокавказскими республиками/ История, политика и философия в эпоху глобализации. Материалы IV научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых факультета гуманитарных и социальных наук/ Под редакцией В.Б. Петрова. М.: РУДН, 2013. С.76-85
2. Дживанян Д. А. Роль Российской Федерации на постсоветском пространстве и в становлении СНГ/ Русский язык как средство реализации межпредметных связей в современной парадигме образования/ Материалы III международной научно-практической конференции студентов и аспирантов Армении, России и других стран СНГ. Ереван, 2013. С.189-193
3. Дживанян Д. А. Изменение политических доктрин и стратегий НАТО во время «холодной войны»/ Наука и современность. Сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 2013. С.76-82
4. Дживанян Д. А. Современные военно-стратегические доктрины НАТО и России: вопросы противоречий и обеспечения безопасности на Южном Кавказе/Евразийские исследования: актуальные проблемы и перспективы развития.Ереван, 2013. С.158-172
5. Дживанян Д. А. «Мягкая сила» ЕС и «Восточное партнерство» /XVII международная конференция посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук. М.: 2014. С.47-50
6. Дживанян Д. А. Мягкая сила Запада: на примере Восточного партнерства ЕС // Школа сравнений. К 65-летию профессора Юрия Михайловича Почты: сборник материалов/ Н.С.Кирабаев (отв.редактор), М.М.Мчедлова, Д.Б.Казаринова. - М.: РУДН, 2014. С. 226-233.

Дживанян Давид Ашотович

**ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ РФ И США В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ:
АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ И МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ.**

В диссертации проведен сравнительный анализ инструментов, принципов, механизмов и форм публичной дипломатии РФ и США в Республике Армения. В исследовании сделан акцент на ведущую роль публичной дипломатии как способа развития армяно-российских и армяно-американских отношений. В результате исследования выявлены основные различия инструментов, принципов, форм и механизмов реализации публичной дипломатии РФ и США в Республике Армения, а также определены уровни эффективности российской и американской публичной дипломатии в Армении. На основе исследования разработаны рекомендации по повышению эффективности публичной дипломатии РФ в Республики Армения для развития и укрепления армяно-российских отношений.

Jivanyan David Ashotovich

**PUBLIC DIPLOMACY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE USA IN
THE REPUBLIC OF ARMENIA: ANALYSIS OF PRINCIPLES AND
MECHANISMS.**

The dissertation considers a comparative analysis of the instruments, principles, mechanisms, forms of the public diplomacy of Russian Federation and the USA in the Republic of Armenia. The study stresses the importance of public diplomacy as a means of developing relations between Armenia and Russia on the one hand and Armenia and the USA, on the other. The author identified the main differences of the principles, forms and mechanisms of Russian and American public diplomacy in the Republic of Armenia, as well as the efficiency levels of Russian and American public diplomacy in Armenia. Study made it possible to bring forward recommendations on how to improve the efficiency of the Russian public diplomacy in the Republic of Armenia in order to contribute to the development and strengthening of Armenian-Russian Relations.